

УДК 539.143.43 : 669.225
 © 1991

ЯМР РЕЛАКСАЦИЯ ЯДЕР ^{59}Co В ГЦК Co—Fe—Ni СПЛАВАХ

В. С. Покатилов, С. В. Капельницкий

Методами двухимпульсного и стимулированного эха ядер ^{59}Co исследованы ГЦК Co—Fe—Ni сплавы составов $\text{Co}_x(\text{Fe}_{0.5}\text{Ni}_{0.5})_{1-x}$, $x=0.03\div 0.8$; $\text{Co}_x\text{Fe}_{0.5-x}\text{Ni}_{0.5}$, $x=0.03\div 0.5$; $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$; $\text{Co}_{78}\text{Ni}_{22}$; чистый Co , а также сплав 10 % ат. $\text{Ni}+90\%$ ^{57}Fe (на ядрах ^{57}Fe). Зависимости скоростей продольной и поперечной ядерной релаксации от амплитуды возбуждения и кинетика спада стимулированного эха указывают на широкое распределение времен продольной и поперечной релаксации. Показано, что концентрационная зависимость скоростей поперечной релаксации при $T=4.2\text{ K}$ объясняется сул-накамуровским взаимодействием в системе с микроскопической неоднородностью сверхтонкого поля. При $T=4.2\text{ K}$ наблюдается увеличение скорости спада двухимпульсного эха при увеличении расстояния между возбуждающими импульсами. Временные спады двухимпульсного эха ядер ^{59}Co в Co—Fe—Ni сплавах и ядер ^{57}Fe в сплаве $\text{Ni—}^{57}\text{Fe}$ описываются произведением экспоненты и гауссианы в отличие от чистого кобальта, для которого логарифм неэкспоненциального множителя пропорционален кубу расстояния между импульсами.

Механизмы ядерной релаксации для ферромагнетиков, находящихся в нулевом внешнем поле, рассмотрены в ряде работ [1^{–5}]. При наличии доменной структуры основной вклад в сигнал ядерного магнитного резонанса дают ядра, находящиеся в доменных границах, и имеет место широкое распределение времен ядерной релаксации и коэффициентов усиления радиочастотного (РЧ) поля [1, 2, 5, 6]. При увеличении амплитуды возбуждающих радиочастотных импульсов h_1 увеличивается относительный вклад в сигнал спин-эха от ядер, обладающих меньшим коэффициентом усиления η ($\eta=H\sim/h_1$, где $H\sim$ — переменная компонента сверхтонкого поля, действующая на ядро при приложении h_1 [1, 5]).

Зависимости амплитуд двухимпульсного эха (ДЭ) $A(2\tau)$ и стимулированного эха (СЭ) $A(\tau+\tau_{13})$ от расстояния между возбуждающими РЧ импульсами обычно рассматривают как сумму экспоненциальных спадов [1]. При этом мгновенные скорости спадов ДЭ и СЭ должны уменьшаться с ростом τ и τ_{13} соответственно (τ — расстояние между первым и вторым возбуждающим РЧ импульсами, τ_{13} — между первым и третьим). Однако при гелиевых температурах в некоторых случаях наблюдалось увеличение мгновенной скорости спада ДЭ при увеличении τ , что не может быть объяснено каким-либо распределением скоростей поперечной релаксации [1, 7–11]. В работе [10] кинетика спада ДЭ ядер ^{59}Co в тонких магнитных пленках (ТМП) Co , $\text{Co}_{78}\text{Ni}_{22}$, $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$, $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{31}\text{Ni}_{11}$ при $T=4.2$ аппроксимировалась выражением

$$A(2\tau) \propto \exp(-2\tau/T_2) \exp(-\alpha(\tau/B)^\alpha). \quad (1)$$

Оказалось, что $\alpha=3$ для ТМП чистого Co и $\alpha=2$ для ТМП сплавов. Увеличение скорости спада ДЭ с ростом τ авторами [8] качественно интерпретировалось в рамках модели электронно-ядерной релаксации [12]. Согласно [11], сул-накамуровское взаимодействие нерезонансных ядер, дипольно-связанных с резонансными ядрами, может быть причиной квази-гауссовской кинетики спада ДЭ ядер ^{11}B в аморфном сплаве $\text{Co}_{80}\text{B}_{20}$.

В настоящей работе методом импульсного ЯМР на ядрах ^{59}Co изучаются ГЦК сплавы системы Co—Fe—Ni . Целью работы является эксперимен-

тальное исследование зависимости параметров ядерной релаксации от состава, температуры и параметров возбуждающих РЧ импульсов. Анализ скоростей поперечной релаксации в широком концентрационном интервале позволяет сделать выводы о природе спин-спиновой релаксации в ГЦК Co—Fe—Ni сплавах.

1. Образцы и методика измерений

Методом импульсного ЯМР при $T=4.2$ К исследовались образцы в виде фольг сплавов двух концентрационных разрезов: I) $\text{Co}_x \times (\text{Fe}_{0.5}\text{Ni}_{0.5})_{1-x}$, $x=0.028 \div 0.8$; II) $\text{Co}_x \text{Fe}_{0.5-x} \text{Ni}_{0.5}$, $x=0.028 \div 0.5$; толщина фольг 20 мкм. Был проведен химический анализ сплавов. Здесь и далее сплавы составов $\text{Co}_{2.8}\text{Fe}_{48.2}\text{Ni}_{49}$, $\text{Co}_{4.5}\text{Fe}_{41}\text{Ni}_{51.5}$, $\text{Co}_{5.6}\text{Fe}_{45.4}\text{Ni}_{49}$, лежащие вблизи $\text{Fe}_{50}\text{Ni}_{50}$, обозначены как принадлежащие одновременно двум разрезам. Составы остальных сплавов отличаются от заданных не более чем на 1 %. Все фольги разрезов I и II отжигались в течение 1 ч в атмосфере аргона при 1000 °С и затем закаливались в воде. Сплав $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{51}$ был также исследован в деформированном состоянии (холодная прокатка от 1 мм до 20 мкм). Исследовались также ТМП Co, $\text{Co}_{78}\text{Ni}_{22}$, $\text{Co}_{53}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$ толщиной 1500 Å (те же, что и в работе [10]). Тонкие магнитные пленки обладали наведенной одноосной анизотропией. Сигнал спин-эха наблюдался при приложении поля РЧ импульсов h_1 перпендикулярно оси легкого намагничивания (ОЛН) в плоскости пленки и не регистрировался при приложении h_1 вдоль ОЛН. Спады ДЭ на ядрах ^{57}Fe в образце $^{57}\text{Fe} + 10\%$ ат.Ni (Ni естественного изотопического состава) были измерены при $T=4.2$ К.

Импульсный ЯМР спектрометр позволял контролировать амплитуду возбуждающих РЧ импульсов и учитывать изменение коэффициента усиления приемного тракта при изменении частоты и амплитуды сигнала. Спектры спинового эха ядер ^{59}Co измерялись методом двухимпульсного эха (ДЭ), а ЯМР релаксация — методами ДЭ и стимулированного эха (СЭ). Возбуждающие РЧ импульсы имели одинаковые амплитуды и длительности. Спектральная плотность $g(H)$, где $\int g(H) dH=1$, рассчитывалась при $H=\bar{H}$ из спектров спин эха ядер ^{59}Co согласно [13].

При измерениях методом СЭ расстояние между первым и вторым импульсами поддерживалось равным 10 мкс, а расстояние между первым и третьим импульсами изменялось. Измерения спадов ДЭ и СЭ проводились при частотах, соответствующих среднему сверхтонкому полю $\bar{H}$. Измерялись также зависимости спадов ДЭ и СЭ от амплитуды возбуждения и длительности РЧ импульсов. Параметры релаксации, если не указываются условия возбуждения, соответствуют длительности РЧ импульсов 1 мкс и такой амплитуде возбуждения, при которой наблюдается максимальная амплитуда ДЭ.

Кинетика спада ДЭ при $T=4.2$ К аппроксимировалась выражением (4). Параметры α , T_2 , B в (4) определялись на ЭВМ по стандартной программе нелинейной регрессии (метод Марквардта) [14]. При определении α из единичного спада ДЭ (около 30 экспериментальных точек) оказалось, что погрешность определения параметра α слишком велика ($\pm 10\%$) и в пределах погрешности $\alpha=2$. С целью увеличения точности для сплавов разрезов I и II параметр α оценивался как общий для всех сплавов, у которых сигнал эха можно было измерить при $\tau > 200$ мкс. Обработка экспериментальных данных для ^{59}Co в фольгах сплавов разрезов I и II дала $\alpha=2.01 \pm 0.02$. Для сплава 10 % ат.Ni+90 % ат. ^{57}Fe спады ДЭ наблюдались на ядрах ^{57}Fe при $f=47$ МГц и параметр $\alpha=2.0 \pm 0.1$ определялся как общий для нескольких измерений при различных значениях h_1 .

Для всех тех спадов ДЭ, которые наблюдались при $\tau > 200$ мкс, параметры T_2 и B определялись по формуле (1) при фиксированном параметре α ; полагалось, что для чистого кобальта $\alpha=3$, а для всех сплавов $\alpha=2$. Если сигнал эха был слишком мал при $\tau > 200$ мкс, то определялся

только параметр T_2 из (1) при фиксированной величине B , которая бралась из линейной экстраполяции концентрационной зависимости величины B . При $T=77$ и 293 К амплитуда эха значительно меньше, чем при $T=4.2$ К, и спад ДЭ аппроксимировался экспоненциальной зависимостью $A \propto \exp(-2\tau/T_2)$.

2. Экспериментальные результаты и обсуждение

1) Спады двухимпульсного и стимулированного эха. Распределение времен релаксации. Спады ДЭ и СЭ при $T=4.2$ К для сплава $\text{Co}_{19}\text{Ni}_{51}$ в закаленном и деформированном состояниях показаны на рис. 1. Видно, что скорости спадов ДЭ и СЭ для деформированного образца значительно меньше, чем для закаленного. Мгновенная скорость спада СЭ $1/T_1 = -\partial \ln A / \partial \tau_{13}$ уменьшается с ростом τ_{13} , а мгновенная скорость спада ДЭ $1/T_2 = -\partial \ln A / \partial (2\tau)$ увеличивается с ростом τ . Увеличение скорости спада ДЭ наблюдалось при $T=4.2$ К для всех тех образцов, у которых амплитуда эха была

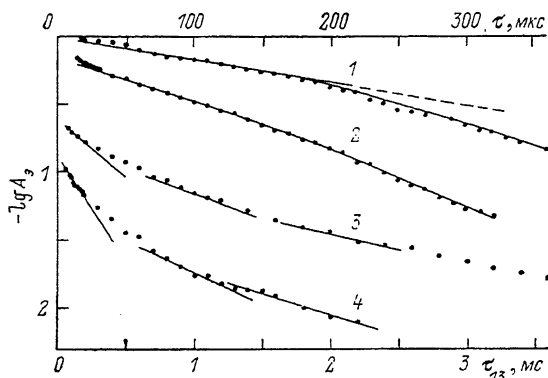

Рис. 1. Спады двухимпульсного эха (1, 2) в зависимости от расстояния между импульсами τ и стимулированного эха (3, 4) в зависимости от τ_{13} при $\tau=10$ мкс деформированного (1, 3) и закаленного (2, 4) образцов $\text{Co}_{19}\text{Ni}_{51}$ при $T=4.2$ К.

1, 2 — ДЭ. Кривые рассчитаны по формуле (1) при $\alpha=2$, $B=354$ мкс, $T_2=810$ (1) и $T_2=286$ мкс; 3 — СЭ. Касательные соответствуют $T_{1S}=0.56$, $T_{1M}=0.9$, $T_{1L}=1.9$ мс; 4 — СЭ. $T_{1S}=0.32$, $T_{1M}=0.53$, $T_{1L}=1.4$ мс.

достаточно большой для измерений при $\tau > 200$ мкс. Спады СЭ при $T=4.2$ К аппроксимировались экспоненциальной зависимостью $A(\tau + \tau_{13}) \propto \exp(-\tau_{13}/T_1)$ на начальных, средних и конечных участках спада эха соответственно при $\tau_{13}=100$, $\tau_{13}=1000$ и $\tau_{13}=2000$ мкс. Соответствующие времена релаксации обозначены T_{1S} , T_{1M} и T_{1L} . Для исследованных сплавов при $T=4.2$ К $T_{1L}/T_{1S}=4+6$.

На рис. 2, 3 приведены зависимости A_3 , T_1 , T_2 , B от амплитуды h_1 и полосы возбуждения $(\tau_1)^{-1}$ (τ_1 — длительность РЧ импульса) для ТМН $\text{Co}_{78}\text{Ni}_{22}$ и Co при $T=4.2$ К. Видно, что с ростом h_1 времена T_1 и T_2 увеличиваются и при $h_1 > h_1(A_{\max})$ зависимость $T_2(h_1)$ выходит на насыщение. Такое же поведение $T_2(h_1)$ наблюдалось для всех образцов (массивных и пленочных) при всех температурах измерений.

Уменьшение мгновенной скорости спада СЭ при увеличении τ_{13} (рис. 1), которое наблюдалось при всех температурах для тонкопленочных и массивных образцов, может объясняться существованием распределения T_1 [1, 6] и влиянием спектральной диффузии [15]. Увеличение T_1 и T_2 с ростом h_1 (рис. 2, 3) объясняется тем, что с ростом h_1 вклад в A_3 дают ядра с меньшими коэффициентами усиления, которые имеют более длинные времена релаксации [1].

Согласно существующим представлениям, основными механизмами продольной релаксации являются процессы рассеяния термических внутридоменных и внутриграницных магнонов на ядерном спине и одномагнонный

процесс с участием электронов проводимости [1⁻⁴]. Температурная зависимость времени продольной релаксации, обусловленной этими процессами, описывается соотношением Корринги $T_1 T = \text{const}$. В металлических ферромагнетиках локальные T_1 и T_2 ядер в центре доменной границы и ядер в домене бывают пропорциональны T^{-1} [1, 3, 5, 16].

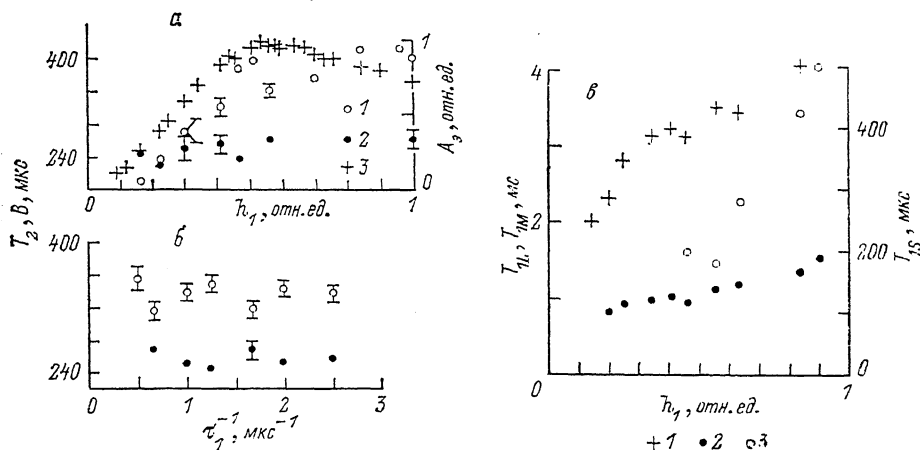

Рис. 2. Зависимости амплитуды эха и констант релаксации ТМП $\text{Co}_{78}\text{Ni}_{22}$ при $T=4.2$ К от амплитуды и длительности возбуждающих РЧ импульсов h_1 и τ_1 .

а — зависимости T_2 (1), B (2), A_3 (3) от h_1 при $\tau_1=1.5$ мкс; б — зависимость T_2, B от полосы возбуждения ($1/\tau_1$) при $\tau_1 h_1=0.48$; в — зависимость мгновенных времен продольной релаксации на начальном, среднем и конечном участках спада эха T_{1S} (1), T_{1M} (2), T_{1L} (3) от амплитуды h_0 .

Если спад эха является суммой экспоненциальных спадов и локальные коэффициенты усиления не зависят от температуры, а локальные времена релаксации $\propto 1/T$, то зависимости амплитуд ДЭ от (τT) , измеренные при различных температурах, должны отличаться лишь постоянным множителем. Аналогичные соображения применимы для стимулирован-

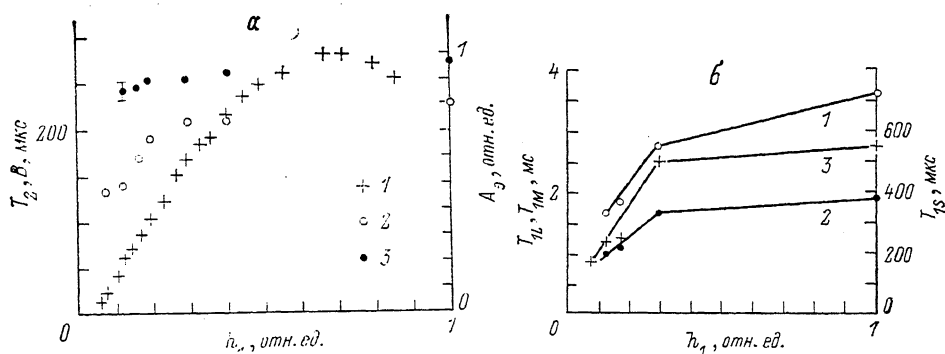

Рис. 3. Зависимости амплитуды эха и констант релаксации ТМП Co от амплитуды h_1 при $T=4.2$ К, $\tau_1=0.75$ мкс.

а: 1 — A_3 , 2 — T_2 , 3 — B . Константы T_2, B рассчитаны по формуле (1) при $\alpha=3$; б: 1 — зависимости T_{1S} , 2 — T_{1M} , 3 — T_{1L} .

ного эха. Это значит, что мгновенные скорости спада ДЭ и СЭ должны быть пропорциональны $1/T$, если измерены при $\tau T = \text{const}$ (ДЭ) и $\tau_{13} T = \text{const}$, $\tau T = \text{const}$ (СЭ).

Температурная зависимость амплитуды двухимпульсного эха измерялась при $T=4.2, 77, 290$ К для ТМП $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$. Наблюдавшаяся зависимость $A_3 \propto 1/T$ свидетельствует о том, что средний коэффициент усиления η не зависит (или зависит слабо) от температуры, так как $A_3 \propto \eta m$, $m \propto 1/T$ (где m — ядерная намагниченность) [13]. Такое поведение $\eta(T)$ согласуется с тем, что в ТМП наведенная магнитная анизотропия вдали от тем-

пературы Кюри имеет слабую температурную зависимость $\propto M$ или M^2 [17], где M — намагниченность.

«Мгновенные» времена спадов СЭ ТМП Со и $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$ (рис. 4) измерены при $\tau=10$ и $\tau_{13}T=10^4$ мкс·К. Зависимость T_1 от температуры согласуется с соотношением Корринги $T_1T=\text{const}$.

При $T=4.2$ К значения постоянной Корринги $C=T_{1L}T$ изменяются в зависимости от состава сплава в пределах 5—8 мс·К. Для сравнения укажем, что в центре доменной границы чистого ГПУ Со при $T < 77$ К $T_1T=2$ мс·К [16]. Для скоростей спадов СЭ на начальных участках при всех амплитудах РЧ импульсов наблюдалось соотношение $T_{1S}/T_2=1.5\div 2$.

2) Поперечная ядерная релаксация. Время поперечной релаксации T_2 , как видно на рис. 4, при понижении температуры T растет медленнее, чем $(1/T)$. Отметим, что измерить T_2 при таких задержках, чтобы удовлетворить условию $\tau T=\text{const}$, не удалось, так как отношение сигнала ДЭ к шуму было слишком мало. Поэтому на рис. 4 в качестве T_2 приведены «мгновенные» времена

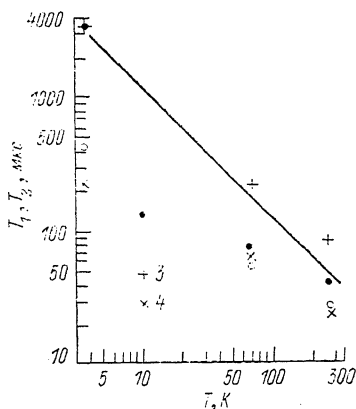

Рис. 4. Температурные зависимости мгновенных времен релаксации ТМП $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$ (1 — T_1 , 2 — T_2) и ТМП Со (3 — T_1 , 4 — T_2).

T_1 измерялись при $\tau=10$ мкс и $\tau_{13}T=\text{const}$. Прямая линия соответствует обратно пропорциональной температурной зависимости.

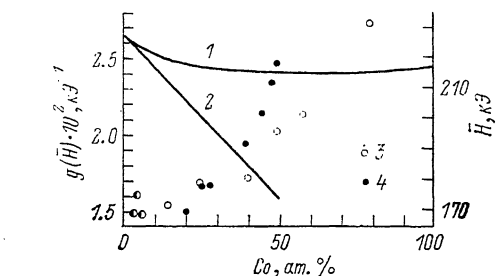

Рис. 5. Концентрационные зависимости среднего СТП на ядрах ^{59}CoH [20] (кривые 1, 2) и спектральной плотности $g(H)$ (точки) для сплавов $\text{Co}_x(\text{Fe}_{0.5}\text{Ni}_{0.5})_{1-x}$ (1, 3) и $\text{Co}_x\text{Fe}_{0.5-x}\text{Ni}_{0.5}$ (2, 4).

релаксации, которые соответствуют начальным участкам спада ДЭ ($\tau < 100$ мкс). Однако при $T=4.2$ К с ростом τ скорость спада ДЭ увеличивается (рис. 1, а) и, значит, увеличивается отклонение T_2 от обратно пропорциональной температурной зависимости.

Согласно литературным данным, для ферромагнетиков в нулевом внешнем поле главный вклад в ЯМР релаксацию дают следующие механизмы. 1) Одномагнитный процесс с участием внутридоменных магнов [1] и термические флуктуации доменных границ, при которых возбуждаются внутриграницные магны [1, 2]. Вдали от T_c времена релаксации T_1 и T_2 пропорциональны $T^{-1}H^{-2}$ (T — температура, H — сверхтонкое поле). 2) Косвенное взаимодействие ядерных спинов с электронами проводимости через магн [3, 4]. Зависимость T_1 и T_2 от температуры и СТП такая же, как и для механизма «1». 3) Сул-накамуровское взаимодействие [18, 19] — косвенное взаимодействие поперечных компонент ядерных спинов через виртуальный магн. Такое взаимодействие ядер с близкими резонансными частотами приводит к поперечной релаксации. Так как магн — виртуальный, скорость сул-накамуровской релаксации не имеет явной зависимости от температуры. Из теории сул-накамуровской релаксации в системе с неоднородным уширением резонансной линии НННР [19] следует, что

$$1/T_{2SN} \propto H^4 x g(H) / J^2, \quad (2)$$

где H — сверхтонкое поле, соответствующее частоте измерения; J — обменный интеграл; x — концентрация резонансных ядер; $g(H)$ — спектральная плотность. В (2) опущен множитель, зависящий от радиуса сул-накамуровского взаимодействия [2, 5, 18, 19].

Оценку доли сул-накамуровской релаксации можно сделать из температурной зависимости T_2 . Представим скорость поперечной релаксации в виде суммы двух членов: $1/T_2 = 1/T_{2SN} + 1/T_{2T}$, где $1/T_{2T} \propto T$, $1/T_{2SN} = \text{const}$. Для ТМП $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$ при $T=290$ К $1/T_2 = 40$ мс^{-1} , при $T=4.2$ К $1/T_2 = 3.1$ мс^{-1} . Следовательно, $1/T_{2SN} \leq 3.1$ мс^{-1} при всех температурах, а при $T=4.2$ К $1/T_{2T} \leq 0.13$ мс^{-1} . Поэтому можно предположить, что для сплава $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$ с высоким содержанием кобальта поперечная релаксация при $T=290$ К определяется механизмами «1» и «2», а при $T=4.2$ К — механизмом «3», т. е. сул-накамуровским взаимодействием.

Для сравнения с теорией НЖНР [19] сул-накамуровской релаксации в системах с микроскопической неоднородностью сверхтонкого поля мы

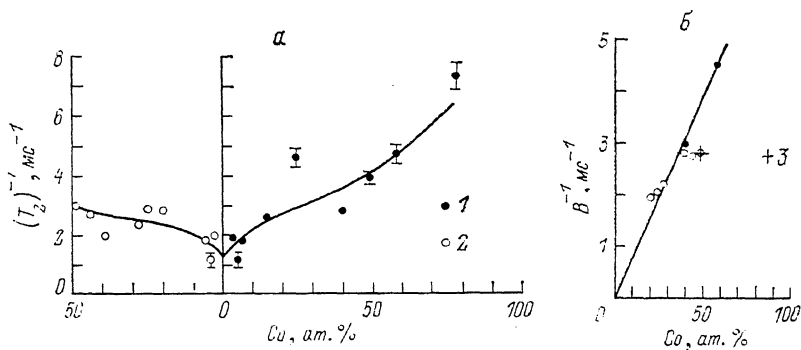

Рис. 6. Концентрационные зависимости параметров релаксации ядер ^{59}Co в сплавах $\text{Co}_x(\text{Fe}_{0.5}\text{Ni}_{0.5})_{1-x}$ (1), $\text{Co}_x\text{Fe}_{0.5-x}\text{Ni}_{0.5}$ (2) при $T=4.2$ К.

Параметры T_2 , B получены из (1) при $\alpha=2$. а — скорость поперечной релаксации ($1/T_2$). Теоретическая кривая рассчитана по формуле (3) при $A_1=1.2$ мс^{-1} , $A_2=0.2$ $\text{мс}^{-1}\cdot\text{К}^{-2}\cdot\text{кЭ}^{-4}$; б — параметр релаксации B из (1); 3 — деформированный образец сплава $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{51}$.

проанализировали концентрационную зависимость скорости поперечной релаксации сплавов разрезов I и II. В качестве уравнения регрессии использовалась формула, следующая из (2)

$$1/T_2 = A_1 + A_2 \bar{H}^4 x g(H) / T_c^2, \quad (3)$$

где A_1 , A_2 — параметры регрессии; A_1 имеет смысл скорости релаксации, природа которой иная, чем сул-накамуровское взаимодействие; концентрационной зависимостью этого вклада пренебрегаем. В (3) вместо H подставлена величина $\bar{H}$, так как измерения спадов ДЭ проводились при частоте, соответствующей среднему сверхтонкому полю. Концентрационные зависимости $\bar{H}$ [20] и $g(H)$ приведены на рис. 5. Для грубой оценки зависимости величины J от состава мы воспользовались соотношением $J \propto T_c^6$, следующим из теории молекулярного поля; величины T_c взяты из [21].

На рис. 6 приведена концентрационная зависимость скорости поперечной релаксации $1/T_2$, рассчитанная по формуле (3) при $A_1=1.2$ мс^{-1} , $A_2=0.2$ $\text{мс}^{-1}\cdot\text{К}^{-2}\cdot\text{кЭ}^{-4}$; видно, что она согласуется с экспериментом. Таким образом, при $T=4.2$ К концентрационная зависимость скорости поперечной релаксации ядер ^{59}Co в сплавах $\text{Co}_x(\text{Fe}_{0.5}\text{Ni}_{0.5})_{1-x}$ и $\text{Co}_x\text{Fe}_{0.5-x}\text{Ni}_{0.5}$ согласуется с теорией НЖНР [19].

3) Кинетика спада двухимпульсного эха. Увеличение скорости спада ДЭ при увеличении расстояния между импульсами при $T=4.2$ К (рис. 1) означает, что спад ДЭ не может быть описан как сумма экспоненциальных спадов. Обработка экспериментальных данных

по эмпирической формуле (1) позволила определить вид кинетики спада ДЭ ядер ^{59}Co в чистом кобальте и Co—Fe—Ni сплавах. Оказалось, что в формуле (1) показатель степени $\alpha=3$ для чистого кобальта и $\alpha=2$ для массивных и тонкопленочных образцов сплавов (см. раздел 1 и [10]).

Предварительные результаты измерений на ядрах ^{57}Fe в образцах состава 90 % $^{57}\text{Fe}+10$ % Ni (Ni естественного изотопического состава) согласуются с результатами для ^{59}Co в Co—Fe—Ni сплавах. Оказалось, что кривые спада ДЭ ядер ^{57}Fe для $\tau > 30$ мс описываются выражением (1) при $\alpha=2.01+0.1$, $T_2=46\pm 6$ мс, $B=23\pm 0.7$ мс. Отметим, что для ^{57}Fe и для ^{59}Co в сплавах $\alpha=2$ и при h_1 , соответствующем максимуму A , $T_2/B=1\div 2$. Наблюдаемое нами отличие кинетики спада ДЭ чистого кобальта от кинетики ДЭ сплавов, возможно, связано с тем, что неоднородность СТП в ТМП кобальта не является микроскопической.

Рассмотрим экспериментальные зависимости константы неэкспоненциального спада B из (1) от состава, параметров возбуждающих РЧ импульсов и способа приготовления образца. Для сплавов концентрационных разрезов I и II величина $1/B$ убывает при уменьшении содержания кобальта (рис. 6, б). Это согласуется с результатами работ [7, 11], где наблюдался переход от экспоненциальной к квазигавссовской кинетике спада ДЭ ядер ^{11}B при увеличении содержания магнитноактивных ядер ^{59}Co в аморфных сплавах $(\text{CoFe})_{80}\text{B}_{20}$. Константа B зависит слабо от амплитуды возбуждающих РЧ импульсов и от полосы возбуждения (рис. 2, 3). Оказалось, что величина B не зависит от способа приготовления образца. Так, для ТМП и порошка $\text{Co}_{58}\text{Fe}_{11}\text{Ni}_{31}$ величины B совпадают (тогда как η (ТМП)/ η (массив)=4) [10]. В деформированном и закаленном образцах $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{51}$ (с существенно различными величинами η) времена поперечной релаксации T_2 различаются почти в 2 раза, а величина B для деформированного образца лежит вблизи значений для закаленных образцов (рис. 1 и 6, б). Совпадение параметров B для образцов сплавов одинакового состава с существенно различными коэффициентами усиления и в гексагональной и кубической фазах кобальта [10] указывает на то, что динамический сдвиг частоты [22] и квадрупольное взаимодействие [23] не могут объяснить неэкспоненциальность спада ДЭ в наших образцах.

В теоретической работе Цифриновича [12] было показано, что в условиях связи электронной и ядерной подсистем ферромагнетика при наличии микроскопической неоднородности сверхтонкого поля (СТП) спад ДЭ описывается выражением

$$\ln A(2\tau) = \text{const} - 2\tau/T_2 - (\tau/T_1)^2 \Gamma_x / (2\Gamma_3), \quad (4)$$

где Γ_x — параметр электронно-ядерной релаксации, $\Gamma_x \propto \chi''$; χ — комплексная восприимчивость электронной подсистемы; Γ_3 — время обратной расфазировки ядерных спинов за счет неоднородности СТП. Из наших измерений следует, что для сплавов при $T=4.2$ К кинетика спада ДЭ описывается выражением (1) при $\alpha=2$, которое согласуется с (4).

Наблюдаемые нами зависимости T_1 и B от амплитуды h_1 не согласуются с формулой (4), которая следует из модели ЭЯР [12]. Действительно, из (1) и (4) имеем $B \propto T_1 / (\chi'')^{1/2}$. При уменьшении h_1 , увеличивается относительный вклад в A , тех ядер, которые имеют больший локальный коэффициент усиления и соответственно более высокие значения χ'' и более короткие времена релаксации T_1 [1, 6]. Поэтому из (4) следовало бы, что при уменьшении h_1 относительное изменение величины B должно быть больше, чем величины T_1 . Однако из рис. 2, 3 видно, что зависимость $B(h_1)$ более слабая, чем $T_1(h_1)$ и $T_2(h_1)$. Следует отметить, что (4) получена в предположении $\pi/2 - \pi$ возбуждающих импульсов, тогда как в наших измерениях использовались одинаковые РЧ импульсы и имеет место распределение коэффициентов усиления η .

В работе Вельца [11] был развит метод моментов Ван Флека для микроскопически неоднородных систем. Расчеты показали, что диполь-дипольное взаимодействие резонансных ядер с нерезонансными при наличии сул-накамуровского взаимодействия между нерезонансными ядрами может

привести к экспоненциальному или квазигауссовскому виду кинетики спада ДЭ в зависимости от соотношения между параметрами взаимодействия. Применительно к нашим сплавам роль нерезонансных могут играть те ядра ^{59}Co , ларморовские частоты которые лежат вне частотной полосы (≈ 1 МГц) возбуждающих РЧ импульсов. К сожалению, результаты [11] не позволяют разделить спад ДЭ на экспоненциальную и неэкспоненциальную компоненты в виде (1) и сделать выводы о природе констант неэкспоненциального спада α и B , а также о зависимости этих констант от состава сплава и параметров возбуждающих РЧ импульсов.

По-видимому, требуется дальнейший теоретический анализ кинетики спада двухимпульсного эха.

Список литературы

- [1] Stearns M. B. // Phys. Rev. 1969. V. 97. N 2. P. 304—310.
- [2] Winter J. M. // Phys. Rev. 1961. V. 124. N 2. P. 452—459.
- [3] Weger M. // Phys. Rev. 1962. V. 128. N 4. P. 1505—1511.
- [4] Куркин М. И., Иванов С. В. // ФММ. 1986. Т. 62. № 4. С. 709—713.
- [5] Туров Е. А., Петров М. П. Ядерный магнитный резонанс в ферро- и антиферромагнетиках. М.: Наука, 1969. 260 с.
- [6] Куркин М. И., Туров Е. А. // ЯМР в магнитоупорядоченных веществах и его применения. М.: Наука, 1990. 248 с.
- [7] Erdmann K., Welz D., Lerchner H., Rosenberg M. // Нур. Int. 1983. V. 15/16. N 2. P. 582—592.
- [8] Погорельый А. Н., Котов В. В. // ФТТ. 1980. Т. 22. № 4. С. 1013—1016.
- [9] Мамниашвили Г. И., Чекмарев В. П. // ФТТ. 1983. Т. 25. № 10. С. 2996—3001.
- [10] Покатилов В. С., Капельницкий С. В., Каразеев В. Н. // ФТТ. 1990. Т. 32. № 7. С. 1982—1991.
- [11] Welz D. // Physica B. 1986. V. 141B. N 2. P. 121—129.
- [12] Цифринович В. И. // ФТТ. 1978. Т. 20. № 6. С. 1657—1660.
- [13] Dean R. H., Urwin R. J. // J. Phys. C: Solid State Phys. 1970. V. 3. N 8. P. 1143—1152.
- [14] Математическое обеспечение ЕС ЭВМ. Пакет научных программ. Минск, 1983. 10. 225 с.
- [15] Weger M., Hahn E. L., Portis A. M. // J. Appl. Phys. 1961. V. 32. N 3. P. 124S—125S.
- [16] Enokiya H. // J. Phys. Soc. Jap. 1977. V. 42. N 3. P. 796—804.
- [17] Лесник А. Г. // Наведенная магнитная анизотропия. Киев: Наукова думка, 1976. 164 с.
- [18] Suhl H. // Phys. Rev. 1958. V. 109. N 2. P. 606—607.
- [19] Hone D., Jaccarino V., Ngve T., Pincus P. // Phys. Rev. 1969. V. 186. N 2. P. 292—305.
- [20] Капельницкий С. В., Покатилов В. С., Голикова В. В. // ФТТ. 1980. Т. 31. № 4. С. 261—263.
- [21] Landolt—Bornstein. Numerical data and functional relationships in Science and technology. New series / Ed. in Chief Hellwege K.-H., Madelung O. Groupe III. Crystall and Solid State Physics. V. 19: Magnetic Properties of Metals. Subvol. a: 3d, 4d, 5d Elements, Alloys and compounds / Ed. Wijn H. P. J. Berlin, 1986. 653 p.
- [22] Боровик-Романов А. С., Буньков Ю. М., Думеш Б. С., Куркин М. И., Петров М. П., Чекмарев В. П. // УФН. 1984. Т. 142. № 4. С. 537—570.
- [23] Abe H., Yasuoka H., Hirai A. // J. Phys. Soc. Jap. 1966. V. 21. N 1. P. 77—89.

Центральный научно-исследовательский институт
черной металлургии
им. И. П. Бардина ЦНИИчермет
Москва

Поступило в Редакцию
3 июля 1990 г.
В окончательной редакции
6 марта 1991 г.